

Наша наука смело смотрит в будущее

Нигде в мире наука не достигла еще такого расцвета, как в нашей стране. Она пронизывает все области жизни Советской державы. Великое учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина идейно вооружает и вдохновляет массы на строительство коммунизма. На основе науки ведется наше плановое народное хозяйство. На нем опирается наш двухсотмиллионный народ в своей повседневной созидательной работе. В суждении науки интересам трудящихся и заключен секрет ее успехов и расцвета.

Мы, ученые, гордимся тем, что во всех достижениях советского народа есть немалая доля и нашего труда. Вырастают новые заводы, увеличивается выплавка стали, перестраиваются города, полнятся хлебом колхозные закрома—мы знаем, добрым словом вспоминает народ и работников советской науки.

Социалистический строй дал возможность полностью осуществить открытую Марксом неразрывную связь между ростом производства и прогрессом науки. Маркс считал, что «...по мере развития крупной промышленности создание действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и количества затраченного труда...зависит от общего состояния науки и от степени... применения этой науки к производству».

Роль науки в период постепенного перехода от социализма к коммунизму становится еще значительней. Она все более превращается в «непосредственную» производственную силу (К. Маркс), от развития которой во многом зависит и создание изобилия и уничтожение граней между умственным и физическим трудом. Поэтому невиданное в истории человечества развитие советской науки является общественной необходимостью, законом социализма.

В своем докладе о 32-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции тов. Г. М. Маленков говорил: «За последнее время содружество науки с производством, ученых с передовыми рабочими, инженерами, техниками, агрономами, колхозниками несомненно усилилось. Подлинная наука, связанная с жизнью, беззащитно рвет со всеми устаревшими традициями, не терпит косности, рутинности, равнодушия к росткам нового. Передовая наука в условиях социалистического общества смело смотрит в будущее».

Как это замечательно сказано! Да, наша наука смело смотрит в будущее, ибо в самой сущности советского государственного и общественного строя заложены возможности еще небывалого культурного расцвета, ибо социалистическая система немыслима без высокого развития науки. Поэтому так велики достижения советской науки, так широки ее возможности, так дерзкие планы! За последнее время наши ученые сделали выдающиеся открытия в важнейших разделах физики, химии, биологии, математики, геологии, разрешили многие актуальные вопросы современного естествознания и техники. В их голосе ныне прислушиваются передовые ученые всего мира. Сбылось гениальное предвидение товарища Сталина о том, что наша социалистическая страна станет читательней и расцветней наук.

Под солнцем Сталинской Конституции к высотам культуры поднялся весь народ, и мы с воодушевлением и радостью наблюдаем, как растут кадры национальных ученых. Рука об руку с русскими учеными трудятся казахский геолог академик К. Сатпаев, украинский металлург профессор Г. Курдюмов, узбекский физик профессор С. Умаров, грузинский математик академик Н. Мусхелишвили и тысячи других. Плодотворно работают крепнущие день ото дня академии наук 10 союзных республик, 16 филиалов союзной академии, сотни институтов, в их заставлении день еще более светел и богат идеями и делами.

Наша наука смело смотрит в будущее, ибо ее развитие направляется Всесоюзной коммунистической партией (большевиков), товарищем Сталиным—величайшим корифеем науки. Творчество товарища Сталина—это целая эпоха в развитии науки, в развитии общества. На основе новейших знаний науки и революционной практики товарищ Сталин развил дальше учение диалектического и исторического материализма, развил дальше ленинскую теорию социалистической революции и сделал важнейший вывод о возможности построения коммунизма в нашей стране и в том случае, если сохранится капиталистическое окружение. Товарищ Сталин создал полное и законченное учение о социалистическом государстве, разработав важнейшие положения национальной политики большевистской партии.

Руководители идеи товарища Сталина направили развитие советской науки, по-

ставили перед учеными общие принципиальные задачи и конкретные проблемы, отвечающие требованиям жизни нашего народа. Указания товарища Сталина определили направление работ многих отраслей знания, легли в основу текущих и перспективных планов Академии наук СССР и других академий.

Работая в любой отрасли знания, советский ученый знает, что труд его будет оценен, признан, не затеряется и послужит дальнейшему расцвету его Родины. В нынешнем году исполняется 10 лет со дня учреждения почетнейшей награды—Сталинских премий. За минувшие годы знания лауреатов Сталинских премий за научные открытия и технические усовершенствования удостоены 3.524 человека. Наряду с прославленными учеными премии получили многие стажеры, колхозники, строители. Это очень отдаленно и закономерно. Перед нами новые пути в науке, как указывал товарищ Сталин, у нас прокладываются совершенно неизвестные в научном мире люди, практики, новаторы дела. Они подталкивают нас ценные идеи, они двигают вперед науку. Мы должны еще внимательнее прислушиваться к голосу практиков, новаторов производства, помогать им и учиться у них. Для нас неоценим драгоценный опыт таких людей, как технолог А. Иванов, ставленник В. Амосов, мастер Н. Россыпский, сборщик электротранс В. Хрисанов и другие передовики промышленности и сельского хозяйства.

Одним из основных условий дальнейшего роста нашей науки является смелое выдвижение новых сил. Партия Ленина—Сталина открыла широкий простор для творческого дерзания молодежи, для раскрытия новых талантов из народа. У них—чуждая жадность к работе, неизменная энергия, крепкая хватка. Смотришь на молодых научных работников и чувствуешь, какая громадная сила обновляет нашу науку, питает ее жизненными соками.

Для советских ученых нет ничего дороже интересов Отчизны. Любовь к Родине движет их мыслями, руководит их исканиями, определяет их научное рвение. Выдающиеся деятели русской науки всегда были большими патриотами. Как известно, великий русский ученый Л. П. Менделеев горячо поддерживал идею освоения Арктики. Несмотря на то, что его возраст приближался к 70 годам, Менделеев хотел сам возглавить экспедицию. Он писал в докладной записке: «Завоевав себе научное имя, на старости лет я не страшусь его поспрашивать, пускаюсь в страны Северного полюса. Ведь мною руководит лишь надежда на конце жизни еще послужить на славу науке и на пользу России в таком предприятии, где приобретенный опыт в жизни и в науке найдет полное применение».

Сколько благородной научной страсти и гражданского мужества в этих словах! Наши ученые умножают добрые традиции своих славных предшественников. В животворном советском патристизме наших ученых—мощный источник силы нашей науки, ее уверенности в завтрашнем дне.

Завтрашний день науки ставит перед нами множество увлекательных творческих задач. Недавно общее собрание Академии наук СССР утвердило план деятельности на будущий год. Программой предусмотрены разработка свыше 300 научных проблем, организация многих научных экспедиций в различные районы страны, внедрение в народное хозяйство 545 законченных работ.

Но отчаяться с вдохновением научному труду, каждый из нас обязан всегда помнить мудрые сталинские слова о том, что советский ученый не может замыкаться в свою специальность. Он должен знать законы общественного развития и уметь пользоваться этими законами, должен быть активным участником общественно-политической жизни страны. И разве то, что 37 членов нашей академии являются депутатами Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных республик не характеризует облик советского ученого—учено-гражданина, участвующего в руководстве страной!

Советская наука смело смотрит в будущее и потому, что она служит делу защиты мира, а не разжигания новой войны. Только у нас научный и технический прогресс служит кровным интересам трудящихся. В капиталистическом обществе ученые выполняют позорную роль служебных лакейчиков империализма. Наши ученые—активные борцы за мир, за дружбу народов. Они принимали участие в работах конгрессов сторонников мира, с'ездов и совещаний, укрепляющих дружеские связи между народами СССР и зарубежных стран.

Каждый день нашей жизни укрепляет позиции передовой советской науки, раскрывает перед нашими учеными новые возможности, ускоряет победное движение нашей страны к коммунизму!

Акад. И. БАРДИН

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ Орган правления Союза советских писателей СССР ГАЗЕТА

№ 96 (2583)

Среда, 30 ноября 1949 г.

Цена 40 коп.

Светлые пути изобилия

Константин БОРИН,
депутат Верховного Совета РСФСР,
Герой Социалистического Труда

на целый миллиард пудов зерна. Цифра немалая, как видите.

Вот до чего велико значение комбайна и людей, работающих на комбайне».

Миллиарды пудов хлеба за один сельскохозяйственный год могли и должны были сэкономить мы—комбайнеры! Одна мысль об этом вдохновляла, наполняла огромным содержанием наш труд на полях страны.

Наше социалистическое земледелие является самым могучим и передовым в мире. Работники сельского хозяйства, механизаторы все выше поднимаются к вершинам агротехнического учения, к торжеству человека над природой. Сейчас умение оглянуться назад и посмотреть, как позитивно быстро росла и развивалась в крестьянском труде механизация, как жадно и настойчиво овладевали люди техникой, как она становилась насущной необходимостью.

Современная, наиболее производительная машина—комбайн, роковой точкой является Россия, изобретен в 1868 году русским агрономом Андреем Романовичем Васенко.

В 1930 году завод «Ростсельмаш» выпустил первую сотню комбайнов «Коммунар».

В 1935 году, к моменту совещания передовых комбайнеров с руководителями партии и правительства, их насчитывалось десятки тысяч. А сейчас за машино-тракторный станций и совхозов на просторах Украины, Дона, Поволжья, Алтая, Кубани выхлест целые каскады сухопутных кораблей—их сейчас сотни тысяч.

Из ворот заводов: Ростовского, Челябинского, Горьковского, Сталинградского, Брянского и других промышленных гигантов—летят сталинские пятилетки—ныне выходят на колхозные равнины колесные мотушки техники новейших образцов: сложные молотилки, тракторы, автомобили, комбайны, сложнейшие уборочные агрегаты.

Товарищ Сталин говорил тогда, на совещании, что, кроме техники, требуется еще, чтобы «у колхозов были люди, каковы, умеющие обращаться с техникой, освоившие эту технику и научившиеся седелать ее. Есть ли у колхозов такие люди, такие кадры? Да, есть... Правда, их, этих кадров, все еще мало, и в этом, товарищи, главная наша заповедь. Но нет оснований сомневаться в том, что количество этих кадров будет расти у нас не годами и месяцами, а днями и часами».

Многочисленные отряды трактористов, электротехников, радиотехников, механиков, комбайнеров вышли на борьбу за перестройку деревни, за изобилие колхозной жизни, за высокие устойчивые урожаи.

Мы вспоминаем мою товарищу, которая сидела со мной вместе в зале совещания, — старая гвардия комбайнеров, запятанная стахановского движения на социалистических полях. Как изменились они! Их теперь трудно узнать. Один из братьев Осиповых, Александр, окончил Сельскохозяйственную академию имени Тимирязева. Дмитрий Путилин заканчивает механический институт. Павел Норманский работает механиком, Иван Полевиков—конструктор по комбайнам на заводе «Ростсельмаш», Федор Колесов—председатель райисполкома. Сам я в этом году заканчиваю агрономический факультет Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева.

Если первое поколение комбайнеров в большинстве своем имело образование 3—4-го класса средней школы, то сейчас к штурвалу комбайна встают юности и девушки, всесторонне образованные, техника грамотные: Герой Социалистического Труда Василий Давыдов, Александр Пилипенко, Юрий Туманов, Дмитрий Терешко, Паша Яковлев, Трофим Кабан—новое поколение комбайнеров хлебородной Кубани.

Я горжусь, что одному из них, моему

ученику и помощнику Трофиму Кабану, вместе со мной присвоили звание Героя Социалистического Труда.

Я работаю комбайнером 15 лет. Мое мастерство росло вместе с ростом отечественного комбайностроения. Начиная свою деятельность на комбайне «Коммунар», я испробовал все последующие марки этой замечательной машины и сейчас работаю на прекрасном образце—«Сталине-6».

Убрать быстро и без потерь—вот наш девиз. Природа отпускает на уборку слитком мало времени. И когда оно приходит, то требуется тогда огромное количество человеческой энергии, ловкости, а главное, расчета и умения. В 1935 году я убрал 780 гектаров колхозных. Два года спустя Михаил Иванович Калинин писал о моем комбайне, который убрал 2 тысячи га колхозных культур: «Это означает, что через бункер комбайна Борина прошло самое малое 180 тыс. пудов хлеба. Если предположить, что ежегодно агрегат Борина убирал 75 га, то окажется, что одним своим агрегатом Борин заменял ежедневно 950 человек, 150 лошадей, 37 веялок, 20 конных молотилок».

Теперь я убираю по две-три тысячи гектаров за сезон. За пятнадцать лет работы одним агрегатом я убрал на Кубани 28 тысяч гектаров и выдал из бункера более двух миллионов пудов зерна. А таких комбайнов, как мой, десятки тысяч на полях нашей Родины!

Комбайнер—не поденщик, который убрал определенную площадь и был таков. Комбайнер, его машина, его труд—это одно из главных звеньев в агрономическом комплексе Докучаева—Костычева—Вильяма: если он хочет добиться успеха в своей работе, он обязан нести ответственность за состояние урожая, за состояние хлебов. Комбайнер работает сейчас круглый год. Он интересуется состоянием полей, добиваясь применения передовой агротехники, начиная с заделки, вспашки, посева, прополки и кончая уборкой, он обеспечивает лучшие условия для своей работы летом.

В совместном труде и борьбе за высокие урожаи родилась дружба комбайнеров с трактористами и колхозниками, обрабатывающими поля.

Комбайнер—надежный помощник колхозника и передовой борца за высокий урожай, его комбайн—решающая уборочная машина.

Вот почему такое огромное внимание уделяет товарищ Сталин комбайнам и комбайнерам, вот почему он шлет на поля—агитаторы за агитацией—могучую современную технику, открывающую советскому человеку светлые пути к изобилию, к счастью, к торжеству коммунизма на нашей земле.

От первого, маломощного, несколько даже примитивного «Коммунара» до «Сталине-6» и самоходного «С-4»—полюбили талантливого производителя советской техники мысли—такой же огромный качественный шаг, какой сделан от 100 первых машин до сотен тысяч.

Осталось позади время, когда деревня была простым потребителем продукции сельскохозяйственных заводов. Теперь колхозы являются заказчиками этих заводов. Практики подталкивают техническую мысль, потому что высокие урожаи диктуют новые требования к машинам. И нередко конструктор, прежде чем воплотить в жизнь свой замысел, едет консультироваться с комбайнером. Так в советском обществе крепнет единство ученого, рабочего и крестьянина, так стираются противоположности между трудом умственным и физическим, между промышленным и сельскохозяйственным трудом.

Зерновая проблема в нашей стране решена. Основой успехов явился могучий социалистический колхозный строй, созданный по воле партии большевиков. Престыж вышло из вековой зависимости от коварных сил природы и, пользуясь передовым агрономическим учением, смело и уверенно утверждает над ней свою власть. Слова великого Сталина, произнесенные на совещании четырнадцать лет назад, живут сегодня и зовут, вдохновляют на новые подвиги.

В новом Уржуме

КИРОВ (Соб. инф.). Тысячам трудящихся страны знаком небольшой деревянный дом на улице Свободы города Уржума. Ограда, несколько ступенек крыльца, покрытых серебром иней, и вы входите в комнату, где когда-то жила семья Костриковых. Она сохранилась почти в том же виде, в каком была почти полвека назад. Стоит медный бак для воды, ветхая кровать, накрытая ситцевым одеялом, жесткий умявшийся, керосиновая лампа, некрашеный старинный комод.

Здесь жил Сергей Костриков, будущий пламенный трибун революции; друг и соратник товарища Сталина. Тяжелой была сиротская жизнь С. М. Кирова. Знакомство с материалами музея, посетитель узнает об учебе притского воспитанника С. Кострикова в церковно-приходской школе, в городском уржумском училище.

В соседней комнате посетитель знакомится с дальнейшей жизнью С. М. Кирова, его революционной деятельностью. Музей непрерывно пополняется новыми документами. Получены, в частности, новые фотографии: С. Костриков среди учащихся уржумского городского училища, фотография его аттестата, выданного казанским механико-техническим училищем, снимки, сделанные в Астрахани в годы гражданской войны, в Ленинграде—на физкультурном параде, среди детей, комсомольцев. Здесь же книги, которые в разное время своей жизни читал Сергей Миронович.

В Уржуме много связано с именем С. М. Кирова. В центре города—двухэтажное каменное здание бывшего городского училища, где учился Сергей Костриков. Теперь здесь семилетняя школа его имени. В классе, над партой, за которой сидел Сергей Костриков, большой портрет Сергея Мироновича и мемориальная доска.

Захороненный в прошлом, Уржум стал культурным советским городом. Здесь—педагогическое училище, средняя семилетняя и несколько начальных школ, зоотехникум, колхозный театр, Дом культуры, два музея, районная, городская и детская библиотеки. В уржумской городской библиотеке 12 тыс. книг, в этом году она получила более тысячи томов новой литературы. Библиотека часто устраивает читательские конференции. В эти дни она развернула выставку литературы «Жизнь и деятельность С. М. Кирова». Библиотечные работники и актив проводят кировские чтения.

В этом году на реке Уржумке, на берегу которой часто бывал Сергей Костриков, заканчивается строительство новой гидроэлектростанции.

Отечественная фолга

Новая технология производства советской рулонной фольгой, необходимой для художественного оформления книг, разработана Всесоюзным научно-исследовательским институтом полиграфической промышленности и техники. Отечественное производство этой фольги даст возможность полностью освободиться от импорта и широко применять золотое тиснение на переплетах.

Советская фольга качественно вышнейшей. В отличие от листового светового она позволяет широко использовать автоматическую технику печатания переплетов, механизировать процесс тиснения и тем самым увеличить в 6—7 раз производительность труда в позолотных цехах. Высокое качество советской фольги освобождает производственный процесс от ряда вспомогательных операций и, в свою очередь, ускоряет технику тиснения. Отечественная фольга используется уже для оформления собрания сочинений В. И. Ленина и И. В. Сталина, а также для тиснения на переплетах сочинений А. Пушкина, А. Чехова, Сельскохозяйственной энциклопедии и других изданий.

Ленинградские писатели в Москве

Группа ленинградских прозаиков и поэтов приехала в Москву, чтобы познакомиться с трудностями столичной со своими произведениями последних лет. Выступления в открытых аудиториях, в заводских клубах, в профессиональной литературной среде явятся как бы творческим отчетом писателей города Ленина.

Первая их встреча с москвичами—27 ноября в Октябрьском зале Дома союзов—прошла с большим успехом. Вс. Вениковский познакомил собравшихся с выступлениями, кратко характеризовал каждого из них. На другой день ленинградские гости были тепло встречены московскими писателями в Центральном доме литераторов. Вчера они побывали у рабочих завода «Каучук».

На этих трех вечерах выступили прозаики В. Панова, Е. Катерин, О. Матюшина, Г. Мирошников, Е. Федоров, поэты А. Гитович, М. Дулин, В. Лихарев, С. Орлов, В. Саянов, А. Чуркин.

Ближайшие вечера состоятся в студенческой аудитории, у студентов крупных заводов и у представителей Советской Армии.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

◆ Рига. Управление по делам искусств при Совете Министров Латвии, совместно с союзами советских писателей и композиторов объявило конкурс на новые песни, песни в музыкальные произведения различного жанра. Для лучших произведений установлены премии.

◆ Сталина. 40 000 колхозников области обучаются в кружках и семинарах по повышению агротехнических и зооветеринарных знаний. Особое внимание уделено подготовке звеньевых-лесоводов, бригадиров кормовых хозяйств, бригад лесоросов.

◆ Ленинград. В помещении Географического музея университета имени А. А. Жданова закончено устройство учебного планетария.

◆ Псков. В Полоцком колхозном Доме культуры открылся лекторий. Выпущенные абонементы на лекции полностью распроданы.

◆ Кишинев. В Государственном университете состоялась вторая научная студенческая конференция. На пленарном заседании в заседаниях гуманитарной, биологической-геологической и химико-биологической секций заслушано 37 докладов членов научного студенческого общества.

◆ Томск. Областное отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний приняло в число членов коллективов общества колхоз «Победа», Асиновского района. Одновременно в члены общества приняты колхозники этой сельскохозяйственной артели—Герой Социалистического Труда И. Оленков, орденосные т. Исков и другие. В колхозе организуется лекторий.

В МИРЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

РАСШИРЕНИЕ ЛОМОНОСОВСКОГО МУЗЕЯ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Начата работа по дальнейшему развитию Ломоносовского музея в здании исторической Петровской кушачерии на Васильевском острове.

Директор музея В. Чекалов сообщил нашему корреспонденту:

— Сейчас восстанавливаются павильоны верхних этажей. В четвертом этаже разместится ломоносовская астрономическая обсерватория. Здесь будут выставлены приборы середины XVIII столетия. Остатки павильонов оживятся работам Ломоносова по географии и картографии. Центральным зал займут материалы физического кабинета и экспонаты, связанные с деятельностью ученого в области минералогии и геологии.

В пятом этаже будет установлена большая академическая галерея—первый русский планетарий, поверхность которого изображает земной шар, а внутренняя часть—звездное небо. Глобус имеет в диаметре около трех с половиной метров. Внутри могут разместиться до 10 человек.

На вышке, откуда открывается вид на Ленинград, будет установлена панорама Петербурга ломоносовского времени.

Для музея подбираются книги ломоносовской библиотеки. Расширение музея намечено закончить в 1950 году.

ТРУДЫ И ПЛАНЫ

Продолжая ознакомление читателей с деятельностью выдающихся советских ученых, мы публикуем сегодня сообщение, полученное редакцией «Литературной газеты» от академика Е. Чулакова.

Моя научная работа направлена на улучшение конструкции автомобилей. Мы стремимся максимально приспособить ее к возрастающим специфическим требованиям социалистического народного хозяйства. Не случайно поэтому средний тоннаж наших грузовых автомобилей уже почти в полтора раза превышает американский. Не случайно и то, что промышленность и мы, ученые, стремимся унифицировать агрегаты и детали всех выпускаемых в стране машин—явление абсолютно невозможное для капиталистических государств.

ОЛЕНИ НА УКРАИНЕ

КИЕВ. Несколько лет назад на остров Бирючий в Азовском море за государственного заповедника «Аскания Нова» было завезено десять оленей.

Природа острова, покрытого богатой растительностью—житняком, пыреем, люцерной и другими травами, способствует размножению оленей.

Экспедиция научных сотрудников Главного управления государственных заповед-

ников при Совете Министров УССР произвела обследование заповедника. Олены были обнаружены как целыми стадами, так и в одиночку. В настоящее время на Бирючий имеется около ста оленей, вполне акклиматизировавшихся в условиях юга Украины.

В дальнейшем намечено организовать акклиматизацию оленей и в других районах республики.

Ускорить и улучшить выпуск книг

В 1950 году поточным скоростным методом будет выпущено в нашей стране 13 миллионов книг. Опыт Первой Образцовой типографии им. А. А. Жданова в Москве и «Ленгиза» в Ленинграде, о котором рассказывалось в нашей газете, заинтересовал многие полиграфические предприятия.

Добиваясь ускорения выпуска книг, полиграфисты и издательские работники стремятся в то же время повысить и их качество. Социалистическое соревнование за отличное качество книги, названное по инициативе швейцарского цеха Первой Образцовой типографии им. А. А. Жданова, — Е. Болдаренко, быстро ширится. На недавнем пленуме Центрального комитета профсоюза работников полиграфического производства в печати было сообщено, что в марте в цех «Ленгиза» выпущено 207 человек, а сейчас их более 1400, причем появились бригады, участки и цехи отличного качества.

У работников, членов этих бригад, резко сократилось число ошибок в наборе, что ускоряет корректуру. Некоторые бригады линотипистов стали работать настолько хорошо, что их набор освобождается от первой корректуры.

Другая новая, пенная форма соревнования—комплексные бригады, объединяющие работников нескольких смежных полиграфических специальностей. Бригады тов. Климкина (Первая Образцовая типография) объединяет печатников плоскостекопательных машин всех трех смен и их помощников, а также приемщиков, фальцовщиков и вычитальщиков. Благодаря этому, по новому организованной работе время подготовки и приволаки сократилось на 10 процентов, фальцовщики—на 35 процентов, нормы по печати перевыполняются.

В ряде городских и областных типографий на всем пути производственного процесса—от набора до переплета—организованы сквозные бригады. Они работают над книгой, журналом, газетой от поступления их в типографию до выхода из нее.

«Над этой книгой работает бригада тов. (такого-то), соревнующаяся на звание бригады отличного качества»,—за последние месяцы рукописи с такими этикетками поступают в типографии из редакций Гослитиздата, где созданы сквозные бригады в составе литературных, технических и художественных редакторов, а также корректоров.

Живой Киров

Есть имена, которые не уходят из жизни. Они не меркнут с годами, сверкая своим живым светом в памяти современников и потомков. Из жизненного дела ушедшего человека рождается великое бессмертие его имени. Таково имя Сергея Мироновича Кирова.

На третьем этаже Смольного есть комната, у двери которой всякий советский человек испытывает глубокое душевное волнение. За этой дверью — кабинет Кирова, его рабочее место. Здесь трудился верный соратник Сталина — Сергей Миронович Киров.

В этой комнате все осталось, как было при жизни Кирова, как было в день его смерти, когда он, надев свою приматую фуражку, вышел из кабинета, не предполагая, что за дверью ждет его смерть.

Киров пал, как боец, на посту. До последнего вздоха он жил делом партии. Неизмерима была скорбь народа, пораженного страшной вестью о том, что Кирова больше нет с ним. Никто из современников не забудет суровую ночь у Смольного, костры, трескучий мороз, словно озамененные в linee траурные знамена и несомчаемый людской поток. Сотни тысяч прошли через зал Смольного. Ленинград, Москва, а с ними и вся страна прощались с замечательным человеком сталинской эпохи, закаленным большевиком, одним из великих сподвижников Сталина.

В эти скорбные часы все советские люди были полны мыслями о Кирове, отдавшем весь жар своего сердца, весь свой огромный организаторский талант и негибкую волю партии и Родине.

Облик Кирова многогранен и прекрасен. Он был государственным деятелем, чья работа на многие годы останется примером для каждого руководителя-большевика. Рано начинался его трудовой день. Еще над широким Невой, за окнами Смольного, дымились утренний туман, когда Киров появлялся в своем кабинете, за массивным пись-

менным столом. На этом столе постоянно лежали папки с бумагами, докладными записками, проектами; образцы продукции ленинградских предприятий; куски ценных пород, добытые разведчиками земных недр. Посмеиваясь, Киров называл свой стол «близналом горнопромышленного музея».

Киров был доступен для любого, пришедшего к нему. Прославленный академик и рядовой труженик, директор завода и домохозяйка, работник искусства и студент могли изложить Сергею Мироновичу свои планы, нужды и жалобы.

Киров горячо любил Ленинград. Но не только любил. Он великолепно знал его. Он знал его лучше, чем многие коренные ленинградцы.

Несмотря на огромную повседневную загруженность делами стройки и хозяйства, Киров почти ежедневно вытаскивал часы для «прогулки» в тот или иной район города.

Киров замечал все. Вот в глаза ему бросилась неряшливо оформленная магазинная витрина, вывеска с безобразными буквами, облупленная штукатурка у парадного крыльца дома, оборванная водосточная труба...

Сергей Миронович заносил на страницы своей широко известной ленинградской красной записной книжки все замеченные дефекты. И на следующий день в Смольный вызывались люди, виновные в беспорядках. Разговор с ними у Кирова был всегда вежливым, но решительным. Прочитав вслух «крест провинности», Киров вытаскивал из книжки листы с записями и, вручая их, отсылал людей с коротким напутствием: «Приду посмотреть».

Это было достаточно. Не было случая, чтобы при повторном посещении дефекты оставались неустраненными. Сделать так, как сказал Киров, было делом чести для работников всех категорий.

С именем Кирова связана история раскритики огромных аляповатых разработок в Заполярье, куда Сергей Миро-

вич лично ездил и где в глухой тундре вырос город, получивший его имя.

Киров не переставал заботиться о развитии и всестороннем расцвете ленинградской промышленности. При нем гигантски вырос бывший Путиловский завод, названный его именем и с честью носящий это имя.

Киров отчетливо понимал, что великий город революции, стоящий на рубеже советской страны, — лакомая приманка для врагов Родины, заринки на его огромные материальные и культурные ценности. И поэтому особое внимание он уделял развитию оборонной промышленности.

Но не только промышленность и сельское хозяйство привлекали внимание Кирова. Горячо любил он искусство, музыку, следил за всеми выдающимися достижениями в области литературы.

...Киров не дождался грозных дней ленинградской обороны. Но в героической защите Ленинграда Киров был с ленинградцами. На передовой линии фронта и в тылу, на кораблях Балтийского флота и на ленинградских улицах, ставших фронтом, бойцы и жители всегда помнили о Кирове, и имя Кирова вело в бой. Киров был с ленинградцами, женой, близкий, и это ощущение близости прекрасно выражено в поэме Николая Тихонова: «Киров с нами».

Дух великого гражданина был неразлучен с городом в боевой страже. Киров жил в непробиваемой могучей броне танков, выходящих в бой прямо из расстрелянных вражескими снарядами цехов Кировского завода. Имя Кирова гремело в залпах тяжелых орудий, обрушивавших горячую сталь на головы врагов.

Кирова давно нет с нами. Но мы чувствуем его всегда рядом. Он живет в своих делах, в сегодняшнем счастьем дне Родины, одержавшей величайшую историческую победу, в ее прекрасном, светлом будущем.

В эти дела — шла ли речь о ставке или лесоплаве — умел вкладывать революционную страсть, связывать их с борьбой за счастливое будущее всего человечества.

Велика роль Сергея Мироновича Кирова в разгроме врагов народа, презренных агентов иностранных разведок — троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, контрреволюционеров всех мастей и оттенков. Твердой рукой он грошил осины гнезда контрреволюционной оппозиции. Разъященный сарказм, гневный обличительный пафос выливался из его речи и выступления, направленные против наших врагов. Всей душой ненавидел он тех, кто своей подлой, подлой работой пытался поколебать железное единство рядов партии, кто стремился сорвать наше победное движение вперед.

Работать, строить, учиться! Встряхнуть старую, неровную, колыскую тундру, чтобы посмотреть, что в ней находится. Поставить на службу социализму грозные сланы, тивкинские бокситы, торфяные поля под Ленинградом, хибинские апатиты. Побеждать стихию — во имя нашего дела. Овладевать высотами науки, вершинами техники. Все подвластно энергии и воле большевиков, передельных мир. «Нет такого места на земле, которое нельзя было бы поставить на службу социализму».

Киров никогда не успокаивается, он — весь горение, весь — порыв. Взял один бастион на пути к коммунизму — вынесет следующие. Не снижать темпа, не ослаблять организационную работу в массах, не поддаться благодушию. Кто думает, что можно почить на лаврах, предаваться самоте? Так большевики не поступают!

Надо учиться и учиться — пионерам, комсомольцам, взрослым людям, партийным и беспартийным «независимо от того, на каком участке работы мы исполняем наши обязанности» — будем ли мы полоть огрехи на огородах или будем влетать на чудесных парах в стратосферу...

Едва бичует Сергей Миронович неучей, которые оправдывают свое нежелание заниматься самообразованием тем, что им некогда, целый день бедоты, целый день язык на плече... Снять этот язык с плеча — ничего страшного не произойдет. Киров корит «несколько ответственных работников», которые хвастаются, что не читают беллетристики. Эти хвастышки нельзя, это говорит о неумении работать!

И в другом своем выступлении Сергей Миронович напоминает: «Возьмите такую область, как литература... Литература уже является заметной, солидной частью нашей теоретической жизни, теперь она приобретает совершенно определенное влияние на огромные слои трудящихся нашей страны. Мимо этой области может ли пройти сознательный, отдающий себе отчет в работе коммунист? Конечно, нет».

Многократно говорил и писал Киров о теоретической закалке кадров, об овладении наукой — всякой наукой; и механикой и сопротивлением материалов, но в первую голову — научкой марксизма-ленинизма!

Когда пуля подлого врага оборвала жизнь Кирова, Горький писал: «Убит прекрасный человек, один из лучших вождей партии, идеальный образец пролетария, мастера культуры».

Киров был верным учеником Ленина, любимым соратником и другом Сталина, замечательным деятелем ленинско-сталинского типа. Великий революционер, вдохновенный трибун, любимец партии и народа, он всегда твердо следовал по ленинскому пути, он всегда непоколебимо шел за мудрым вождем и учителем, за товарищем Сталиным.

Лучезарный образ Сергея Мироновича, светлый пример его бесстрашной борьбы за дело народа вдохновляют строителей коммунизма. В дни торжества и в дни испытаний — Киров с нами. Его имя и сейчас повергает в трепет врагов рабочего класса. Его дела живут в свершениях советских людей, в огнях коммунизма.

Всесоюзная художественная выставка 1949 года. Репродукция картины худ. В. Одинова «С. М. Киров в Астрахани в 1919 г. организует помощь бакинским рабочим в их борьбе против интервентов».

Таир ЖАРОКОВ ЛЕС В ПУСТЫНЕ ЗАШУМЕЛ

Таир Жарков написал новую поэму «Лес в пустыне зашумел», посвященную сталинскому плану преобразования природы, огромным лесам, понаспавшим полосу в казахских степях. Мечты старика-казаха Сармана и его дочери Майры о том, чтобы сухая и бесплодная степь стала цветущим и плодородным краем, осуществилась в наши дни. Мы печатаем заключительную главу поэмы.

Могучий дуб стоит передо мной, Сурово брови хмурые свел, Он поднимает крону над землей, Как облако зеленого дождя.

Не расщепила ствол его гроза, И пыльный вихрь ветвей не изломал, И он глядит на юные леса, Как на солдат бывалый генерал.

Широкоплеч и прям, хотя и сед, Литую сталью похода на дуб, Стоит под дубом коренастый дед, Не выпускал трубочки из губ.

Всю жизнь свою он шел путем труда, Не даю лоб морщинами изрыт, И белая, как хлопок, борода Глазам людей о многом говорит.

— Привет, Сарман! Тебя я узнаю, Хотя в разлуке много лет прошло; И видеть рад тебя в твоим краю, Где все вокруг, как в сказке, расцвело.

Так завязал разговор у нас, Сарман вспоминавший начал нас, За словом слово тек его рассказ, Который я стихами передам.

— Давным-давно, из-за далеких рек, Сюда, на эти пыльные холмы, Пришел ученый русский человек, Его Семенов называли мы.

Еще война гремела. Но для нас В этот год, как солнцем, озарен: Ульянов-Ленин подписал указ, Которым направлялся к нам Семен.

Внимательно он землю изучал, Все дни работал, не жалея сил, Водой песок и глину промывал, С лопаткой по окрестности бродил.

Все, что он делал, ясно помню я, Хотя в те дни еще я не был сед, Он в степи, как в саду, расстилал, И в степи, как в саду, расстилал.

Ему лачуга нравилась моя, А я был рад с ним разделить обед. Его у нас любили все вокруг, Он, как сейчас, стоит передо мной — Почетный гость, надежный русский друг С открытым сердцем, с чисто душой.

Он ненавидел хитрые слова И шел всегда лжепу наперерз; В его глазах светилась синева Бескрайних, русских, ласковых небес.

Любили мы сидеть у камелки И медленно, задумчиво курить, — Унылый свист заметенного песка Не прерывал беседы нашей нить.

Когда однажды разразился шквал, Он, оглядев барханов голых цепь, Мне с юною горячностью сказал: — Эх, засадить бы лесом эту степь!

На дело скор, на разговоры скуп, Он, изыскав завершив свой, Привез и посадил вот этот дуб, Как первенца большой лесной семьи.

Дубок тонул из скудной почвы соки, Год от году он креп и подрастал, И сажени, когда-то невысокий, Теперь уже пятисаженный стал.

Вот почему я не забыл Семена, Вот почему я в этот дуб влюблен: Все эти пашни, весь простор зеленый Еде в те годы был определен.

Тогда поклялся пред народом Сталин Все завершить, что Ленин завещал. И стало так! Среди лесных проталин Поток ручьев, играя, зажурчал.

Здесь умирала жизнь в песчаных тучах, Но приказав пустыню Сталин сам: В местах бесплодных, на песках горючих Цвести лугам и зеленеть лесам!

Прислушайся: они шумят в пустыне, Мой Майра в большом саду живет, Она училась в городе, и ныне Работает, как старший лесовод.

Майра землеко, как хозяйка, правит, — Сталина исполнилась мечта: Она в песках сыпучих жет заставит Мичуринские крепкие сорта.

Советский Союз — родина скоростного резания металлов. Пятнадцать лет назад советские ученые, применяя резы с пластинами из твердых сплавов, добились невиданных в то время скоростей. Тринадцать лет назад советские ученые впервые в мире применили резы с отрицательным углом, открыв тем самым новую страницу в истории техники.

Все новое, прогрессивное, что рождается в нашей стране, неизменно встречает поддержку партии, правительства, всего народа. Страна знает имена Г. Бортевич, А. Маркова, Н. Угрюмова, П. Быкова и других новаторов, удостоенных Сталинской премии за творческое развитие скоростных методов.

Мы знаем рожденные послевоенной сталинской пятилеткой стахановские проценты, цехи, заводы. Мы знаем предприятия отличного качества. Сегодня есть уже и скоростные проценты. На московском заводе «Красный пролетарий» есть цех, где все проценты работают на высоких скоростях. Цех скоростной обработки! Это ли не новое проявление неиссякаемой творческой силы самого могучего движения современности — стахановского движения?

Недавно Профизат выпустил книгу «На высоких скоростях». Это — рассказы о своей работе лучших советских скоростников. В предисловии к сборнику министр станкостроения СССР А. Богоусов пишет: «Блестящие результаты работы передовиков производства показывают, что скорость резания металлов может быть увеличена в несколько раз. Это создает совершенно новые и благоприятные перспективы в работе всей машиностроительной промышленности».

В свете огромных перспектив скоростного резания в нашей стране понятен интерес широких слоев научно-технической общественности к вопросам, поднятым в статье проф. Г. Шаумина «На козлах перед Тейлором» («Литературная газета», № 81). Статья эта обсуждалась учеными советами многих институтов в Москве, Ленинграде, Горьком, Куйбышеве, Саратове, Риге, Омске, коллективами многих предприятий и недавно в стиличном Доме инженера и техника имени Ф. Э. Дзержинского.

Такие видные специалисты в области теории и практики резания металлов, как член-корреспондент Академии наук проф. В. Кузнецов, главный технолог автомобильного завода имени Сталина проф. Ф. Демьянко, профессора В. Кривоухов, А. Панкин, И. Беспрозванный, А. Соколовский, А. Кашпирин, Г. Грановский, Н. Резников, доценты П. Груздов, М. Клушин, А. Аваков и многие другие резко осудили антинаучную реакционную сущность теории

Еще не всю мы степь озеленили, Еще работа не завершена, Но, охраняя край от жгучей пыли, Растет, растет зеленая степь!

И тучи полночные с зенита Слетают благодатью проливной, Пританутые, как игла к магниту, Кудрявою весенней листвою.

Мы жизнь преобразим работой этой, Ветра пустынь закроем на засов, Все степи обвоьем зеленой лентой Широкошумных молодых лесов! —

Сарман замолк, прикрыв устало веки, И перед взором мысленным его Предстали пашни, города и реки — Вателей природы торжество.

А из Кремля, что над земным простором Незыблемо поднялся на века, Пронзая время и пространство взором, Великий Вождь глядел на старика.

Он видел все: и труд самозабвенный, Определенный наше бытие, И прошлую историю вселенной, И ясное грядущее ее.

В больших трудах, что б делать мы ни стали, В мечтах людей, в бисниг сердца — Всегда и всюду вместе с нами Сталин, Наш мудрый вождь, учитель и отец.

Весенние леса Сары-адыра, Светлозеленой свежести поляны, Приветствуют, шумя, надежду мира, Великого Садовника страны.

И пред человеком, обладавшим грозой, Наместившим пути людской судьбы, Приветливо склоняются березы И кряжистые рослые дубы.

В степную даль смотрю я изумленно: Там коммунизма ясная заря Развесила багряные знамена — Непрерывные пламя Октября.

И все заокские народы С любовью и надеждою глядят На Родину мою, страну свободы, На Сталинский зеленошумный сад.

Перевели с казахского Ярослав СМЕЛЯКОВ и Павел ШУВИН

Любимец партии и народа

Широко известна фотография Сергея Мироновича Кирова: он стоит на трибуне, рука вытнута вперед, на лице — счастливая улыбка. Таким был Киров, когда выступал на XVII съезде партии, съезде победителей. Тогда он воскликнул:

«Спасибо действительно у нас громадным. Чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить. На самом деле, посмотрите, что делается. Это же факт!»

Киров любил жизнь, яро чувствовал ее радость, радость творчества! Он гордился тем, что принадлежит к великой армии строителей коммунизма, армии, которой руководит величайший стратег революции — Сталин.

«...Нет людей счастливее тех, которые называются большевиками», — говорил Киров. Всю свою жизнь, изумительную по красоте и чистоте, он отдал делу рабочего класса, делу коммунизма, делу освобождения человечества.

Пятнадцать лет назад, 1 декабря 1934 года, Киров погиб. Предательская пуля убийцы, подосланного троцкистско-бухаринскими выродками, наймитам фашизма, сразила Сергея Мироновича. На боевом посту пал пламенный боец за коммунизм, выдающийся деятель большевистской партии и советского государства, кристально чистый и непоколебимо стойкий большевик, верный и последовательный ученик Ленина и Сталина, любимец народа.

Перелистайте биографию Кирова. Сын нужды и борьбы, притянувший мальчик из захудалого вятского городка Уржума, учившийся на грошевое «воспомоществование» благотворителей, с детских лет познал он неимоверные лишения. Ему было 15 лет, когда в Казани, на съезном заводе Крестовникова, он впервые воочию увидел жестокую эксплуатацию рабочих. Увидел и с возмущением писал в Уржум своей бывшей притюкательнице: «...зачем это один блаженствует, ни черта не делает, а другой никакого отдыха не знает и живет в страшной нужде...».

И юного Кирова становится на путь революционной борьбы.

Вот этапы его биографии. Подполье, самоотверженная работа профессионала-революционера. Октябрь, борьба за власть Советов. Военная деятельность, фронты гражданской войны. Северный Кавказ, Азербайджан — борьба за ленинско-сталинскую национальную политику, за восстановление народного хозяйства, за возрождение нефтяной промышленности. Ленинград, разгром врагов — троцкистско-зиновьевской банды, борьба за подъем индустрии и сельского хозяйства, за социализм.

Никаких колебаний и сомнений! Ни малейшей усталости, ни минуты передыха, когда дело касается задач, поставленных партией, когда надо сражаться с ее врагами и осуществлять великие предначертания Ленина и Сталина.

Всегда, во всем — исключительная принципиальность и требовательность к себе, горячая, всепоглощающая любовь к партии, к Родине, к Сталину, глубочайшая убежденность в грядущем торжестве коммунизма. Жизнь прямая, как стрела.

Неиссякаемый революционный оптимизм никогда не покидал Кирова.

Памятны горные слова, сказанные им в Астрахани в 1919 году, когда троцкистские капитулыты готовились сдать город белогвардейцам: «... пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским!».

Памятны огненные речи Сергея Мироновича, речи, произнесенные в разные годы, в различной исторической обстановке, в Баку, в Ленинграде, в Москве. И всегда, неизменно, как торжественный гимн, звучала в этих речах непоколебимая уверенность в победе коммунизма.

«Еще раз повторю вам, что, как бы ни старался лизающийся буржуазный мир воспрепятствовать нам в наших завоеваниях, какие бы преграды ни ставили... какие бы ужасные бури ни ожидали нас на нашем океане, — наш корабль достаточно прочно забронирован и пройдет через все препятствия» (1919 год).

Свет будущего

Основу новой книги Евгения Долматовского «Слово о завтрашнем дне» составляют два пьесы, две группы стихотворений: «О завтрашнем дне» и «Сегодня». Читатель эти стихи хорошо знает по журналу «Новый мир», «Знамя» и «Юность», где они печатались несколько месяцев назад.

Между двумя пьесами — стихами о настоящем и стихами о будущем — нельзя провести резкую черту: как и в нашей жизни, в стихах Долматовского будущее возникает среди сегодняшнего и сегодняшнее входит в близкое будущее, в коммунистическое завтра.

Первый раздел книги автор строит, как рассказы, обращенные к маленькой дочке. «Твое Государство», «Твой свет», «Твоя сила», «Твоя книга» — вот названия отдельных стихотворений.

Как всюду, и у нас в семье. Есть уют над кроваткой детской: В саду всенемном на скамье Сидят отцы страны Советской.

Так начинается одно из лучших стихотворений сборника — «Твое Государство».

Рядом с ним, по значительности и точности, стоят стихи о «Кратком курсе истории ВКП(б)» — книге о честных, упорных, бесстрашных, мудрых строителях новых веков — и стихотворение «Бесплатный хлеб». В последнем поэт сумел на протяжении пятидесяти строк показать величайшую историю нашей борьбы и наших побед: протруды первых лет революции, год великого перелома, комбайны и тракторы, сплошной коллективизации, Отечественная война и блокадный хлеб Ленинграда, послевоенная отмена карточек и, наконец, недалекое будущее — бесплатный хлеб «в хрустящих пакетах». Заключительные строки этого стиха нельзя читать без волнения:

Ты запомнить должна:
Хлеб,
Бесплатный, как небо, как реки,
Был оплачен сполна
Нашей жизнью и кровью
Навеки.

Так лирическое стихотворение становится своеобразным документом, потому что автор следует правде жизни и мечтает не в одиночку, а вместе со всем народом, даже, пожалуй, не мечтает, а планирует.

Одно из стихотворений так и называется — «Пшанович». В городе, разрушенном «после ста атак», в доме с вывеской «Горький» зимней ночью, окруженный проектами и числами, сидит советский человек, планирующий будущее: «Цифрами уже коснулся он тех коммунистических времен...». Он возвращается домой уже на рассвете и говорит жене: «Не сердись, родная, на меня, я пришел из Завтрашнего дня».

Примечательно, насколько тема будущего, ранее звучавшая в нашей литературе несколько декларативно, становится сейчас близкой, привычной, насколько ощущение грядущего стало, если можно так выразиться, нашим бытом, нашей необходимостью. Долматовский точно передает это чувство.

Нельзя умолчать о своеобразной судьбе стихотворения Долматовского «Твоя сила». Написанное в форме колыбельной песни, оно повествует о том, как в нашей тайге была взорвана гранитная гора, взорвана не толом и не динамитом:

Есть послынное вещество
Теперь в твоём краю.
Не буду называть его...
Баюшки-баю.

Американская газета «Дейли уоркер» в номере от 26 сентября перепечатала это стихотворение из «Нового мира» в статье

Евг. Долматовский. «Слово о завтрашнем дне». «Советский писатель». 1949. 146 стр.

под заголовком «Взрыв горы описан советским поэтом».

В этой же статье «Дейли уоркер» приводит второе стихотворение Долматовского «Суд».

С нами рядом рабочая встанет Америка.
Ми молитва, ни бомба врагов не спусит.
Как тогда в Нюренберг-Риббентропа и Геринга,
Привезут поджигателей новых на суд.

Стихи Долматовского перешагнули океан и были восприняты там, как грозное предупреждение поджигателям войны, как голос великого свободного народа.

И это произошло только потому, что поэт говорит от имени своей страны, что он в поэтической форме излагает мысли миллионов.

Новая книга Долматовского написана мужественнее, более ярко, чем предыдущая. Но все же в ней немало ярких стихотворений, бедных четверостишиями, стрелами слов. И об этом надо говорить не с похвалой, а прямо и громко. Важнейший вопрос о качестве, о художественном мастерстве серьезно стоит перед Долматовским.

От поэта, который может создавать такие отличные строки, как:

Наследники!
Любите их —
Страны народных депутатов,
Ее бессонных часовых
И непреклонных дипломатов.
Ее простой и строгий стиль,
И справедливые законы...

и многие другие, мы вправе требовать тщательной работы, «простого и строгого стиля» — по его же выражению.

Вот две строчки, в которых Долматовский ухитрился дать сразу три абсолютно невыразительных эпитета:

По широкой утренней равнине
Мимо стройных домиков асфальта.

Строки эти, правда, говорят об оптимистическом восприятии действительности, но они не вытекают, не увлекают читателя. Не слишком ли бедны эти определения для квалифицированного художника? Или такая строка: «Злая бомба, в которую атом зажат». Не слишком ли это мелко, не звучит ли по-детски определение атомной бомбы, как злой, и только? Тем более мелко и наивно, что за несколько страниц до этого Долматовский так говорит о враге: «Зло в еще прозвище «вор». Поставьте рядом два определения: злая бомба и злой вор, и вы сразу убедитесь в том, что автор не отыскал точных эпитетов.

Часто не находи, вернее, не затруднясь отыскивать яркие слова. Долматовский то и дело употребляет слова «молотой», «веселый» и подобные им, благо эти эпитеты подходят почти ко всему: счастье молодое, бег турбин веселый, командир молодой, день молодой, несня веселая.

В книге есть, к большому сожалению, ряд неформальных замислов: верно найденные темы, остро задуманные положения не воплощаются в достойную их форму («Кто вырастет большим», «Флажок»).

Следует пожелать поэту, чтобы он сумел освободиться от этих недостатков в своей дальнейшей работе.

Мечта поэта о будущем стремительно воплощается в сегодняшнем дне, так же как воплотится и станет бытом все, о чем он мечтает в своей книге.

Это обязательно будет потому, что все прогрессивное человечество хочет этого, потому, что все дороги земли ведут к коммунизму, и потому, что советский народ своим героическим трудом упорно приближает будущее.

Нам строим домиком асфальта.

Итак, выясняется, наконец, что доп. Альберто знатен и родовой, а потому, следовательно, и может стать мужем доны Флоренции. Сказка Лисенга соглашается отдать свою руку и сердце слуге Велардо. Нестрым парадом проходят все действующие лица. Занавес. Спектакль «Учитель танцев» окончен.

СОВРЕМЕННОК НА СЦЕНЕ ТЕАТРА

А. МАРЬЯМОВ

сегодняшнее лицо ЦТКА. Одной из самых существенных черт, отличающих этот театр, является его активная борьба за обогащение советского репертуара.

Театр не дожидается, пока на режиссерский стол ляжет готовая к сценическому воплощению пьеса. Он не чуждается совместной работы с автором до начала работы над спектаклем. Так, первый вариант пьесы «Сталинград», присланный в ЦТКА военным журналистом Ю. Чепурным, совершенно не похож на тот последний ее вариант, что был показан зрителю на сцене ЦТКА, а затем и в других театрах страны.

Вторая пьеса Ю. Чепурина «Последние рубрики», также показанная на сцене ЦТКА, потребовала значительно меньших усилий для своего сценического воплощения и доказала, как прав был театр, не отмахнувшись от сырой рукописи и не отравив тем самым начинающего автора от работы в области драматургии.

Украинский писатель В. Собко опубликовал повесть, где рассказывалось о предательской политике англо-американских штабов, о тайных сговорах, которые вели из этих штабов к контратакам банков и промышленных концернов, о том, как английские генералы приносили в жертву солдатские жизни во имя сохранения прибылей капитализма. Театр связался с писателем, отчитав в его повести драматургический материал, и из этого содружества родилась острая и интересная пьеса «За вторым фронтом», показанная ЦТКА в минувшем сезоне.

В тесном сотрудничестве с театром написала свою первую пьесу «На той стороне» А. Баранов. Эта пьеса также попала в театр в варианте, далеком от завершенности, но предельно режиссерский и актерский знания героических дел советских разведчиков, движимых высоким патриотическим чувством.

Плодотворное содружество театра и драматурга возможно лишь в том случае, если литератор приходит к театру, глубоким знанием жизни. Если в пьесе есть живые характеры, если герои разговаривают образно, наделенным яркой индивидуальностью языком, если поступки их определяются теми же интересами, которые живут люди, находящиеся в зрительном зале, — театр не отвернется от такой пьесы, даже если она не будет вполне отвечать требованиям драматургического жанра. В том именно, чтобы поднять пьесу до уровня этих требований художественной формы, и может заключаться помощь, оказываемая драматургом театру. Если же литератор механически соорудит скелет пьесы, наделая ее схематическими чертами вместо живых действующих лиц, да еще чертясь затасканными штампованными словами, — тут театр делать нечего. Подобную схему он ничем заполнить не сможет.

Живая поэзия колхозного труда привлекала внимание ЦТКА к первой пьесе краснодарского журналиста И. Винникова «Степь широкая». И здесь, как и в других упомянутых ранее пьесах, театр помог драматургу очистить произведение от не нужных второстепенных, побочных линий, полнее показать людей из колхоза «Вперед», их жизнь, их горячую созидательную работу.

Говоря о линии театра в выборе репертуара, нельзя не вспомнить также и о том, что в нынешнем сезоне на сцене ЦТКА была показана пьеса, против появления которой сразу же горячо запротестовали зрители и которую по справедливости отрицательно оценила в печати театральная критика. Речь идет о пьесе З. Аграненко «Новый год».

Можно понять, что в этой пьесе привлекло коллектив театра. Привлекателем

Важный жанр литературной критики

И. КАРАБУТЕНКО, В. ТЕЛПУГОВ

раскрыть идейное значение произведения, помочь читателю разобраться в его художественных особенностях.

Бого, например, может удовлетворить «справку», помещенную в «Огоньке» Маяковского? Автор этой «справки» все внимание уделяет не анализу творчества поэта, а рассуждениям о том, что Маяковский «был человеком особенного поэтического склада, гиперболической эмоциональности, с легкой радостью душой».

Мало чем отличается от этого «анализ» и заметки, которые даны в серии с сборником М. Горького, А. Серафимовича, А. Толстого, не говоря уже о «справках» к книгам других писателей.

Большой и заслуженной популярностью у читателей пользуется «Библиотека «Огонька». Каждая из ее книжек раскрывает во все концы страны 100—150-тысячным тиражом. Но краткие предисловия, дающиеся к книгам этой серии, к сожалению, мало чем отличаются от «библиографических справок» в изданиях «Советского писателя».

Небольшое место, отведенное для предисловия в изданной «Огоньком» книжке стихов Ильи Сельвинского «Избранное», использовано для перечисления фактов, не имеющих общественного значения. Мы читаем здесь, что «в ранней юности И. Сельвинский плавал юнгой по крымско-кавказскому побережью на пхуне «Св. апостол Павел», ездил с артелями рыбаков под Тарханкут, служил актером в бродячем театре «Юртек» и т. д. и т. п.

О самом же творчестве поэта здесь буквально ничего не сказано. А между тем путь И. Сельвинского, как известно, очень противоречив и весьма нуждается в правильном критическом освещении. Вместо этого дается простой перечень произведений поэта без какого бы то ни было критического отношения к ним. В этом списке, например, без всяких оговорок внесена поэма «Записки поэта», представляющая собой декларацию творческих принципов давно осужденного и отжившего свой век конструктивизма.

Важный жанр литературной критики

Наша читательница Пирада Ивановна Алешенко из Ленинграда впервые прочтала переизданный недавно Государственным издательством художественной литературы роман А. Малышкина «Люди из захолустья». У тов. Алешенко, не найдшей в книге каких-либо ссылок на годы, когда написано произведение, возник целый ряд недоумевших вопросов, высказанных ею в письме в «Литературную газету». Читательница восприняла «Люди из захолустья» как книгу самых последних лет. Издательство, выпуская в свет это произведение, не удостоилось расказать читателям о времени действия и написания его, о том, что безвременная смерть прервала работу писателя. Издатель «забыл» о новом поколении людей, которые не могли быть не только участниками, но и свидетелями событий, описанных А. Малышкиным.

Если бы книга была предисловием, рассказывающее о жизни и творчестве писателя, о сильных и слабых сторонах романа «Люди из захолустья», написанного в 1938 году, о его роли в истории советской литературы, недоумевные вопросы не возникли бы.

Предисловие помогло бы читателям оценить большую воспитательную и познавательную роль произведения, автор которого глубоко знал жизнь, сумел художественно обобщить важнейшие явления действительности. Достаточно вспомнить, как высоко оценил в свое время М. И. Калинин роман А. Малышкина: «Здесь удивительно конкретно, в соответствии с жизнью правдой, показан рост людей из маленьких городов захолустья на больших стройках».

Читательница «Литературной газеты» затронула чрезвычайно важную, давно назревшую проблему. Вспомним, какое большое значение придавал предисловию А. М. Горький, с какой любовью он сам писал их к книгам и молодых и маститых писателей. «Предисловия пишутся», — говорил он, — для того, чтобы облегчить читателю понимание книги». Прочтите любую из вступительных статей, написанных Горьким, и вы убедитесь, какой важной считал Алексей Максимович эту ра-

боту. В каждом из предисловий мы найдем не только исчерпывающее понятие читателю, — там обязательно содержатся мудрые советы литераторам, конкретные замечания о недостатках и достоинствах произведения, глубокие мысли о путях развития молодой советской литературы.

Без сомнения, замечательная горьковская традиция в последнее время находит мало продолжателей.

Наша критика и издатель недооценивают значение предисловий к произведениям современных писателей, не учитывают, что хорошая вступительная статья может послужить материалом для создания истории нашей литературы.

Неправильное разделение критических сил на литературоведов и критиков — также одна из причин того, что работа над предисловиями в книгах советских писателей оказалась забытой; литературоведы, как правило, занимались делом прошлым, а критики, работая, главным образом, в жанре рецензий, видимо, полагают, что подготовка материалов к созданию истории советской литературы — дело литературоведов.

Предисловия стали очень редким явлением в издательской практике, а те немногие, которые время от времени появляются, оставляют желать много лучшего.

Издательство «Советский писатель» предприняло выпуск избранных произведений советской литературы. Лучшие из этих книг являются заметными вехами в литературном процессе советских лет. Однако издательство упустило возможность сделать свой вклад в науку о советской литературе: разные по времени написания, разные по своему идейному весу и значению, книги этой серии снабжены одинаково кушными, невнятным составленным «библиографическими справками», в большинстве которых нет даже и попытки

Монографии

О великих писателях

Государственное издательство художественной литературы предприняло издание монографий о великих писателях.

Вышел в свет первый том биографии великого русского писателя-сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина. Книга охватывает ранний период его жизни и деятельности. Автор С. Макашин собрал архивные библиографические и мемуарные материалы в течение более десяти лет.

Издана биография И. А. Крылова (ее составил Н. Степанов). В книге рассказывается о жизни и творчестве великого русского баснописца, о народных истоках и художественных особенностях басен Крылова.

Издательство намечает в будущем году выпустить критико-биографические очерки о Горьком, Некрасове, Грибоедове, Королёве, Серафимовиче, Гете, Мопассане, Золя и других писателях.

Воинские повести древней Руси

В издательстве Академии наук СССР выпущен сборник «Воинские повести древней Руси».

В течение долгих веков русскому государству приходилось отражать наглые иноземных захватчиков. Описание сражений с врагами и доблести русских воинов посвященные многие произведения древнерусской литературы. «Слово о полку Игореве» занимает первое место в числе памятников воинской славы былых времен. В сборнике опубликованы также «Залозница» (описание Куликовской битвы), повести об осаде Азова и другие.

К текстам даны комментарии. Книга иллюстрирована и снабжена библиографическим указателем.

Литературная хроника

♦ Иваново. Литературный ежемесячный альманах по радио начали выпускать Ивановское отделение Союза советских писателей и областной радиокомитет. К участию в альманахе привлечены работники науки и искусства, специалисты промышленности, сельского хозяйства, местные прозаики, поэты, журналисты.

♦ Ташкент. Закончился объявленный Союзом советских писателей Узбекистана конкурс на лучшую массовую песню, посвященную 25-летию УзССР. Жюри получило более 250 песен на русском, узбекском, кара-калпакском и других языках. Первой премии удостоены поэт Р. Бадажанов и композитор Б. Гиенко за песню «Мой город».

♦ Тбилиси. Из поэзии по колхозам Спидхемского, Лагодехского, Цитликарского районов возвратились бригады прозаиков и поэтов, выступивших с докладами и чтением своих произведений. С начала года на предпрятиях, в колхозах и учебных заведениях республики проведено более 140 литературных вечеров.

♦ Ижевск. Общественность Удмуртии отметила шестидесятилетие со дня рождения одного из старейших писателей Прикамья Д. Бор-Рамского, автора романа «Рамени», являясь рассказов и повестей. На днях вышла из печати историческая повесть Бор-Рамского «Даніло Шитов», рассказывающая о героической борьбе русского и удмуртского народов под руководством Е. Пугачева. Президиум Верховного Совета Удмуртской АССР наградила писателя-орденоносца Почетной грамотой.

♦ Псков. Областная библиотека провела читательскую конференцию по обсуждению второго номера альманаха «На берегах Великой» и книги членов литературной группы Васильева и Федорова «Вахта молодых» — о строителях города.

♦ Казань. Стенную литературную газету регулярно выпускает литкружок Рок-касинской избы-читальни Буденновского района. Газета помещает стихи, маленькие рассказы и фельетоны колхозников-кружковцев. В каждом номере дается отдел литературной хроники. Там можно узнать, над чем работают советские писатели, и о новостях зарубежной литературы.

Еще менее выскателю отнеслась редакция к предисловию в сборнике Эдуарда Багрицкого «Поэмы и стихи». Отступив от своего обычного правила давать безличные вступительные статьи, редакция предоставила слово для оценки творчества Э. Багрицкого поэту П. Антокольскому. Предисловие состоит из одних восторженных комплиментов: «...его поэзия выдержала неизбежное испытание временем, не только утвердилась она, как одно из лучших, чистых и привлекательных достижений советского искусства, но и кроме того — это гораздо важнее — молодой сам поэт, молодой его книги, переходя в руки новых юных читателей. Багрицкий стал любимым поэтом советской молодежи».

Теряя всякое чувство меры, П. Антокольский в таких выражениях пишет о страшной серьезности ошибок поэме Э. Багрицкого «Дума про Оланаса»: «...и написаны блестящие произведения, украшающие нашу поэзию. Это прежде всего «Дума про Оланаса» — источник такой чистоты и прозрачности, что его надо поставить рядом с жемчужинами народной поэзии».

Автор хвалебного предисловия то и дело возвращается к мысли о якобы главенствующей роли в поэзии Э. Багрицкого, который, по словам П. Антокольского, «ведет за собой поэтическую молодежь». Большим тиражом издаются на русском языке лучшие произведения писателей братских республик. Очень важно, чтобы критика изучала творчество этих писателей, не отрывая его от процессов, происходящих в национальных литературах, не обособляя от общего хода развития советской литературы. А между тем в предисловиях к произведениям, переведенным с языков братских республик, все еще допускаются крупные ошибки.

В издательстве «Советский писатель» недавно вышла книжка «Серпце Молдавии» — стихи молдавских поэтов в переводе на русский язык. При обсуждении этого сборника, которое недавно состоялось в Союзе советских писателей Молдавии, единодушной и справедливой критике подверглось предисловие к книге, написанное В. Златовой. Все выступившие подчеркивали, что автор предисловия не дает правильного анализа зарождения и исто-

В предисловии можно встретить немало весьма туманных выражений: «платос осмысленного отрицания», «позитивный фос», «развивал мысль негативно...» и т. п.

Иногда обстоит дело с предисловиями к книгам для юношества. Молодому читателю, не имеющему жизненного опыта, достаточного запаса знаний, трудно бывает разобраться в особенностях того или иного произведения, в тех проблемах, которые в нем разрабатываются. И здесь нужна в хороших, популярных вступительных статьях особенно велика.

Работа над обстоятельными предисловиями к важнейшим произведениям советских писателей — шаг на пути к созданию истории советской литературы. Эту мысль высказала в своем письме тов. Алешенко. В ней присоединяется к письме в редакцию «Литературной газеты» и читатель тов. Каланчев (ст. Рыбное, Московско-Рязанской железной дороги).

Пора покончить с распространенным в практике некоторых издательств несерьезным отношением к предисловию — важному жанру литературной критики, жанру, в котором должны плодотворно работать наши лучшие литературно-критические силы.

В письме к Феликсу Кону в 1929 году товарищ Сталин говорил о большом значении предисловий, о том, что они должны предисловиями не только к произведениям «корифеев», но и в особенности к работам литературной молодежи (И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 112—115).

Было бы правильно, если бы Союз советских писателей, в частности, его комиссия по теории литературы и критике совместно с бюро национальных комиссий, помоли издательствам в подборе авторов вступительных статей, в обсуждении их творчества.

Миллионы читателей ждут глубокой разработки насущных проблем родной советской литературы. Не будет большим преувеличением сказать, что хорошее предисловие, всесторонне анализирующее идейно-художественные качества произведения, — это глава в истории советской литературы.

